

27 ФЕВ 1971

МОСКВИЧИ НЕОБЫЧНЫХ ПРОФЕССИЙ

АРЕНА — СМЕЛЫМ

В ЦИРК влюбляются с детства. Ослепительная грация гимнастов, отточенная мастерства жонглеров, удалые исполнителей различных трюков надолго остаются в памяти. А мастерство дрессировщика, который легко объясняется с различными представителями мира четвероногих? Многим мальчикам, наверное, хочется понять «языки зверей».

Это желание и привело в 1953 году 13-летнего Тольку Майорова в Уголок имени Дурова, где детское увлечение переросло в твердое решение овладеть профессией дрессировщика.

Удостоверение с надписью «Артист цирка» появилось у него не сразу. Этому предшествовали многие годы, проведенные в дуровском уголке. Майоров был и рабочим, убиравшим клетки, и ассистентом дрессировщика, одновременно учась в школе рабочей молодежи, а затем в сельскохозяйственном техникуме. Занятия в уголке помогли Анатолию овладеть самым гуманным и в то же время самым продуктивным методом обучения животных — методом Дурова, который основан на глубоком знании «психологии» животного, на постоянном поощрении его успехов, на взаимном уважении, что ли.

У каждого дрессировщика есть свои любимые звери. Поработав с самыми различными четвероногими «артистами», Анатолий остановил свой выбор на медведях.

Природа щедро одарила козалапого. Но Майоров видел свою задачу не просто в том, чтобы использовать природные возможности животного, он ставил перед собой цель — заставить четвероногого артиста выполнять трюки, которые ничего общего с его естественным поведением не имеют.

Наверное, именно поэтому в 1963 году, когда создавалась труппа «Цирк на льду», Майоров, находившийся со своими питомцами на гастролях в Кемерове, получил телеграмму от режиссера А. Арнольда. Ему предлагалось подготовить номер, который, на первый взгляд, казался фантастичным: поставить медведя на коньки, научить их играть в хоккей, танцевать...

Задача была не из легких. На каких коньках они будут кататься? Перебрали все существующие марки — от «снегурочек» до «английского спорта». Не подошли. Пришлось изобретать специальные — двухполосные. Трудно было с обувью. Она не должна закрывать когти, которые помогают медведю удерживать баланс при ходьбе на двух лапах. Кроме того, на пятке у козалапого есть очень чувствительное место, которое ни в коем случае не должно натираться. В результате получилось нечто среднее между спортивными ботинками и босоножками со специальной подушечкой внутри. Обувь медведей

вполне «устроила». Осталось научить их держаться на льду...

Номер начинается так. Молодой человек на коньках, выходя на манеж, вдруг останавливается и объявляет, что лед грязный, и восклицает: «Подметите лед!». Его команду моментально начинают выполнять медведи, которые так старательно орут метлами, что зал разражается громом аплодисментов. Это, так сказать, прамбула номера.

Его «гвоздь» — настоящий хоккейный матч, который темпераментно, увлеченно разыгрывают козалапые «спортсмены». Финский журнал «Апу» писал: «Долгое время шел спор, есть ли в СССР профессиональные хоккеисты. И этот вопрос прояснился сейчас, когда Анатолий Майоров привез свою команду в Финляндию».

Лучшим «бомбардиром» команды признан молодой «хоккеист», 1963 года рождения, Кузьма. Почти все забитые шайбы — его заслуга. К сожалению, часто забывая о правилах, он пользуется недозволенными приемами игры. Но еще до вмешательства «судьи» порядок наводят сами «хоккеисты».

Венчает программу темпераментное танго, которое Майоров исполняет со своей любимцей Тайгой. Нежно положив громадную лапу на плечо партнеру, почтенная 150-килограммовая «дама» с доступным ей изяще-

ством выполняет на льду плавные фигуры танца. Кстати, творческое сотрудничество Майорова с Тайгой длится уже почти 16 лет, еще с Уголка имени Дурова.

— Для меня самое интересное, — говорит А. Майоров, — раскрыть новые возможности животного. Например, в природе медведи никогда не прыгают, а под руководством дрессировщика они могут научиться прыгать через барьер и даже выполнять сальто-мортале. Однако животных нельзя перегружать обилием трюков. Ведь каждый трюк — это занятый кусочек мозга, и в случае перегрузки может наступить путаница.

Каждый медведь для меня — ярко выраженная индивидуальность. В соответствии с этим и складываются наши отношения. К одним — строгие, к другим — ласковые. Чувствуют ли медведи привязанность ко мне? Не все. Но вот о Тайге я могу сказать определенно: да. Увидев меня, она начинает метаться. Причем я знаю, что это не только из-за ласки.

Риск в работе? Его не должно быть, если дрессировщик постоянно собран, подтянут, тверд, следит за каждым движением зверей, не допуская возникновения «конфликтов», а главное — верит в свои силы, не отступает перед трудностями. Отступить — значит струстить. А беглеца преследуют — таков закон животного мира.

У молодого дрессировщика большие творческие планы, много интересных задумок. Но рассказывать о них пока рано. Видимо, скоро об этом любители цирка узнают из афиш.

Вал. КРУЖКОВ.